

На самом деле, Мо Тяньгэ не была знакома с этим Цинь Си. Хотя он не был похож на Цзян Шанхана, который полностью избегал контакта с другими, он также был очень холодным человеком, который редко разговаривал, даже когда был с ними. Обычно он сосредоточивался только на совершенствовании; он редко выходил из дома и никогда не доставлял хлопот.

Среди учеников очищения ци в секте Юньву он совсем не выделялся. Когда дело дошло до его уровня совершенствования, хотя достичь десятого уровня сферы очищения ци в его возрасте было непросто, достичь этого было не так уж сложно. Когда дело дошло до усердия, шесть или семь из десяти случайных людей, решивших совершенствоваться, вероятно, были бы такими же усердными, как он. Что касается семейного происхождения, то он был просто отдельным культиватором из распавшегося клана культиваторов. В общем, в нем не было ничего такого, что могло бы заставить людей его заметить.

Если бы ей нужно было упомянуть одну выдающуюся вещь о нем, это была бы его чрезвычайно красивая внешность. Однако для культиваторов этот вопрос не имел значения, потому что после культивирования они естественным образом сбрасывали свои смертные тела и обменивались костями, поэтому, даже если они были уродливыми, в конце концов они никогда не были такими уродливыми.

Из-за этого Мо Тяньгэ никогда особо не обращала внимания на Цинь Си. Еще меньше ее интересовало исследование того, с какой техникой он совершенствовался. Следовательно, она только сейчас узнала, что он практиковал Технику Очищения Тела.

Так называемая Техника Очищения Тела была своего рода техникой совершенствования. Помимо техник с пятью элементами и атрибутами Инь или Ян, в этом мире существовало бесчисленное множество техник с необычными эффектами. Техника очищения тела была одной из них.

Появление подобного рода техники относится к эпохе Далекого Прошлого. В то время мир только начинался; бессмертные, дьяволы, люди и звери жили рядом друг с другом.

Духовные звери были гораздо более благословлены в своем развитии по сравнению с людьми. Из-за их сильных тел они могли подвергнуться небесным испытаниям, как только их развитие достигло определенного уровня, без необходимости в каком-либо магическом оружии. Люди, с другой стороны, нуждались в таких вещах, как магическое оружие, чтобы пройти небесную скорбь. Вот почему появилась Техника Очищения Тела. С комбинацией чрезвычайно сильных тел и мощного магического оружия пройти через небесную скорбь было бы намного проще.

Однако даже в эпоху Далекого Прошлого Техника Очищения Тела никогда не была важной частью совершенствования. Причина была в том, что люди рождались слабыми, даже если они практиковали Технику Очищения Тела, они никогда не могли сравниться с духовными зверями.

В эпоху далекого прошлого было множество культиваторов с великими божественными способностями, и люди регулярно проходили испытания и летели к небесам, но теперь все

было по-другому. Людей, которые могли совершенствоваться в царстве Зарождающейся Души, было очень мало, не говоря уже о людях, которые могли летать в небеса. Теперь небесная скорбь уже не была такой грозной, как много лет назад; в сочетании с исчезновением превосходных техник очистки тела, почти все культиваторы, которые еще не достигли области Формирования Ядра, не будут практиковать технику очистки тела.

Мо Тяньгэ никогда не ожидала, что Цинь Си действительно будет практиковать технику очищения тела. Судя по всему, его талант действительно был выдающимся. Было действительно удивительно, как его не завербовали другие секты и школы.

Понаблюдав некоторое время, она занялась своими делами и пошла вымыть лицо и руки, а затем пошла обратно по дороге, по которой пришла сюда. Техника, которую он практиковал, была его личным делом; у нее больше не было никакого интереса наблюдать за ним.

Сразу после того, как она вернулась, Муронг Янь начала кричать: «Младший боевой брат Е, тебе потребовалось очень много времени, чтобы просто умыться!»

Мо Тяньгэ сказала: "Старшая боевая сестра, уже поздно. Ты не собираешься вернуться?"

Муронг Янь посмотрела на небо и поняла, что уже полдень. Чувствуя себя крайне неохотно, она сказала: «Младший боевой брат Е, в следующий раз, когда ты выйдешь, ты обязательно должен сказать мне».

Мо Тяньгэ кивнула. «Ммм».

Муронг Янь достала из-под халата завернутый пакет и передала его Мо Тяньгэ. "Бери! В следующий раз, когда ты позовешь меня, я дам тебе что-нибудь хорошее».

Увидев этот завернутый пакет, Мо Тяньгэ, наконец, ответила восторженным тоном: «Спасибо, старшая боевая сестра». Причина, по которой она была готова стать пажом этой старшей сестры-воина и получать приказы, заключалась именно в этом.

С тех пор, как Муронг Янь узнала о характеристиках ее заклинаний, она всегда приносила семена, чтобы соблазнить ее; вот так Мо Тяньгэ стала ее пажом.

(Паж — в средневековой Западной Европе мальчик из дворянской семьи, состоявший на службе в качестве личного слуги у знатной особы; первая ступень к посвящению в рыцари.)

У Муронг Янь был старший брат, который работал в лечебном саду секты; ему было очень легко вытащить несколько семян. У Мо Тяньгэ не было никаких связей, поэтому, когда у нее был кто-то, готовый ей помочь, она, естественно, ухватила за эту возможность. В любом случае, ей нужно было всего лишь поджарить вещи, чтобы получить несколько упакованных семян, которые она не могла купить. Она действительно получила легкое преимущество перед другими.

Муронг Янь замахала руками в сторону Мо Тяньгэ. "Хорошо, я знаю, что ты позволяешь мне командовать тобой в этом деле. Хорошо, я вернусь первым". Начисто вытерев руки, она приняла манеры добродетельной дамы и медленно пошла прочь.

Мо Тяньгэ не могла не улыбнуться, когда смотрела, как Муронг Янь уходит. Это было сходство между старшей боевой сестрой Муронг и Тяньцяо; обе они, очевидно, любили играть и веселиться, но притворялись добродетельными дамами.

Тяньцяо... Мо Тяньгэ, вероятно, никогда больше не увидит ее до конца ее жизни. Тогда Е Цзинвэнь сказал ей, что, если она преуспеет в своем совершенствовании, она сможет вернуться, чтобы навестить своих родственников.

Однако позже она узнала, что после отделения от земной жизни лучше всего для нее никогда не оглядываться назад. Смотреть на смертную судьбу своих родственников было бы невыносимо; так как она оборвала свои связи со светским миром, ей было бы лучше не возвращаться, чтобы не мешать своему менталитету совершенствованием.

С оттенком грусти Мо Тяньгэ вернулась в дом.

Она могла чувствовать дыхание других людей из других комнат; предположительно, все совершенствовались. Таким образом, она также вернулась в свою комнату, а затем осмотрела все семена, которые она получила от Муронг Янь за последние несколько дней.

Хотя она узнала некоторые семена, она не знала, что это были за остальные. Большинство из них были семенами лекарственных трав, не имевших особого применения и неприменимых в бою. Ее Искусство Зеленого Древа позволяло ей скрывать некую духовную ауру внутри семян в тот момент, когда она их бросала; затем духовная аура заставляла семена мгновенно превращаться в растения, которые она использовала для нападения на своего врага.

Поэтому она не могла использовать обычные семена или семена, для роста которых требовалось много духовной ауры. Это было ограничением Искусства Зеленого Древа для атаки можно было использовать только некоторые низкосортные растения.

Изучив семена и не узнав некоторые из них, она встала и решила отправиться в путешествие в Павильон Десяти тысяч законов.

Павильон Десяти тысяч законов был местом, где хранилась коллекция руководств по техникам секты Юньву. Каждому ученику секты Юньву разрешалось приходить туда только раз в месяц. В соответствии с их уровнем развития, они также могут выбрать несколько, чтобы одолжить.

Поскольку у Мо Тяньгэ уже было Искусство Суну, которое она использовала в своем совершенствовании, и Искусство Зеленого Дерева, которое она использовала в битвах культиваторов, ей не нужно было читать другие руководства по технике. Следовательно, с тех пор, как она вступила в секту, она ни разу не побывала в павильоне Десяти тысяч законов.

По сравнению с другими зданиями, расположение павильона Десяти тысяч законов было совершенно особенным. Он не находился ни на Южном пике, ни на Северном пике; вместо этого он находился в отдаленной долине между двумя вершинами.

Ей пришлось поискать некоторое время, прежде чем ей, наконец, удалось уловить след формации и найти вход. Однако на самом деле это была совершенно неприметная пещера!

Сразу после того, как она подошла к входу в пещеру, формация, расположенная у входа, внезапно испустила ослепительный свет. Не обращая внимания на эту ситуацию, она поместила свою идентификационную табличку на свободное место на стене горы, в результате чего свет мгновенно погас. Если у человека была табличка с идентификационной информацией ученика секты Юньву, он мог войти в самую внешнюю формацию павильона Десяти тысяч законов.

Войдя в пещеру, Мо Тяньгэ увидела, что внутри пещеры на самом деле был очень просторный зал. Внутри были еще три закрытые пещеры, по одной с каждой стороны зала, хотя было неясно, куда эти пещеры вели. Лунные камни излучали свет, яркий, как дневной свет, а внутри было сухо и прохладно. Это также может быть связано с влиянием некоторых других формаций. Эти условия подходили не только для хранения нефритовых пластинок, но и для хранения изделий из бумаги или других материалов.

В углу пещеры стоял огромный стол. За ним сидели несколько культиваторов очистки ци. Кто-то медитировал, а кто-то склонил голову набок и задремал. Увидев ее приближение, только один из них ответил, лениво подняв на нее взгляд, и сказал: «Табличка идентификации».

Мо Тяньгэ достала свою табличку с идентификатором ученика. Человек взял его, затем достал нефритовую палочку и сказал ей оставить в ней свой отпечаток, прежде чем сказать: «Следуй за мной».

Он подошел к одному из входов в пещеру и достал нефритовую табличку. Нефритовая табличка испустила вспышку света, которая упала на ограничение, наложенное на вход в пещеру, в результате чего ограничение исчезло в одно мгновение.

Мужчина бросил ей нефритовую табличку и сказал: "Нефритовая табличка не должна покидать ваше тело. Вы должны выйти до часа крысы, и вы не должны портить или выносить

вещи внутри. Если вам нужно сделать копию, принесите Нефритовую палочку сюда, но вы можете скопировать не более трех Нефритовых палочек. Это все. Вы можете войти сейчас."

Мо Тяньгэ поблагодарила его и отнесла нефритовую табличку в пещеру. Эта пещера была немного больше, чем зал снаружи. Многочисленные книги были расположены близко друг к другу в передней части, а в задней части, в дополнение к Нефритовым листочкам, также были всевозможные странные и уникальные вещи.

Она пошла дальше в пещеру. Перерыв несколько книг, она обнаружила, что большинство из них были либо обычными руководствами по технике совершенствования, либо техниками, получившими распространение в светском мире. Исходя из этого, она предполагала, что все, что написано в книгах, не будет чем-то глубоким или важным.

В задней части, с другой стороны, были вещи, написанные на котлах, железные таблички, на которых были выгравированы плотно упакованные слова, а также стеклянные бусины, внутри которых, казалось, было бесчисленное количество слов. Вещи, записанные на них, не были обычными техниками; они описывали, как изготавливать пилюли, уникальные вещи или особые заклинания.

Мо Тяньгэ сначала выбрала Нефритовую палочку, известную как «Полные примеры духовных растений», прежде чем медленно искать другие полезные вещи в пещере. Ей не нужно было какое-либо другое руководство по технике совершенствования, и у нее не было энергии, чтобы изучать приготовление пилюль, очистку инструментов и тому подобное. Поэтому она выбрала запись, в которой обсуждалась суть образований. Что касается ее последнего выбора, то это была нефритовая палочка, в которой записана история секты Юньву.

Как только она вышла, охранник-ученик очень удивился и спросил: «Вы уже сделали выбор?»

Неудивительно, что он был удивлен ее действиями. Судя по идентификационной табличке Мо Тяньгэ, она пришла сюда впервые. Кто из учеников, впервые вошедших в павильон Десяти тысяч законов, не стал бы выбирать с особой тщательностью? Все они потратили много времени на выбор, в отличие от нее, которая вышла после всего лишь часа пребывания внутри.

Мо Тяньгэ кивнула и передала свою нефритовую табличку, а также три нефритовых палочек. «Я должен побеспокоить старшего боевого брата».

Он взял эти вещи, а затем поднял подбородок, намекая на Мо Тяньгэ. «Три камня духа».

Хм? Мо Тяньгэ была сбита с толку. Камни духа?

С оттенком нетерпения он сказал: «Младший боевой брат, разве ты не знаешь, что копирование Нефритовых палочек будет стоить тебе камней духа?»

Она действительно не знала об этом. Тем не менее, один камень духа для копирования одной нефритовой палочки стоил недорого, поэтому она взяла камни духа и отдала ему.

Мужчина взял ее камни духа, очень быстро сделал копии Нефритовых палочек и отдал их ей.

Мо Тяньгэ взяла их и поблагодарила его, тайно бормоча в своем сердце. Хотя трех камней духа было немного, обычные ученики очищения ци получали только пять камней духа каждый месяц. Если бы они каждый месяц приходили сюда и копировали три нефритовых палочек, больше половины их духовных камней уже исчезло бы. Видимо, тем, кто вступал в секту, тоже приходилось не очень легко.

<http://tl.rulate.ru/book/29566/2043070>